

Однако, обнаружив Газоля, Чжао не стал спешить. Наоборот, его караван начал замедляться. Сейчас они могли догнать Газоля уже через 2 часа, но к тому времени солнце еще не сядет, поэтому атака не будет столь успешной. Да и в любом случае, Газоль считался экспертом 8-го уровня, и поэтому без помощи Вэнь или Кай-Эр глава клана Буда не смог бы одолеть его за весьма короткий промежуток времени.

Тем временем Чжао также размышлял о дальнейшей судьбе племени Рогатых яростных быков. Ведь теперь, когда племя потеряло большую часть своей живой силы, этот вопрос действительно был весьма актуален.

Если они останутся у Газоля, то несомненно, окажутся рабами. Но даже если Чжао их освободит, их дни будут не намного лучше. Ведь вот-вот начнется зима, а потеряв значительную часть племени, им не удастся заготовить достаточно корма для аргали, да и мигрировать в более теплые места для зимовки они не смогут. Так что в таких обстоятельствах весьма маловероятно, что они смогут пережить эту зиму.

Чжао, сидя в экипаже, с довольно хмурым взглядом посмотрел на Лауру: «Как ты думаешь, что мы должны делать? Как мы должны относиться к выжившим членам племени Рогатого яростного быка?»

На что девушка, немного подумав, ответила: «Теперь они считаются рабами. Поэтому даже если мы их спасем, их жизнь не станет лучше. Так как стоит им столкнуться с любым другим племенем, и их снова поработят.»

Услышав это, Чжао вздохнул: «Все как я и подозревал. У прерии есть свои правила, но я не ожидал, что у проигравшего племени будет только один единственный путь выжить, стать рабами. Тогда, что же мы должны сделать с этими зверолоудьми? Может мне отправить их в замок на железной горе в качестве рабов?»

Впрочем, Лаура тоже была в недоумении. Ведь в отличие от обычной ситуации, когда они просто покупали тренированных рабов, у которых не было никаких проблем с верностью, эти зверолоуды с племени Рогатых яростных быков были побеждены и захвачены в бою, прежде чем стать рабами. Поэтому было довольно трудно сказать, сколько из них захотят ими остаться.

Лаура посмотрела на своего возлюбленного и спросила: «Брат Чжао, а как насчет того, чтобы отвести их в лагерь Западных боевых быков? Ведь, как мне кажется, оказавшись там, остатки племени Рогатых яростных быков смогут вполне успешно пережить эту зиму.»

Но Чжао покачал головой: «Нет. Прямо сейчас мы все еще не знаем, как отнесся лидер Западных боевых быков к нападению на племя Исполинских быков. Поэтому, даже если мы его найдем, нам все равно придется некоторое время наблюдать за ним, а не делать наш ход немедленно. Да и к тому же если мы привезем зверолоудей племени Рогатых яростных быков, то как объясним, откуда они взялись? И даже если мы скажем, что просто освободили, то из

чьих рук и зачем мы это сделали? А так же как нам это удалось? Кроме того, лидер Западных боевых быков может решить, что мы наемники, нанятые племенем Боевых быков. У прерии есть свои правила. Так что если мы случайно их нарушим, то это закончится весьма нехорошо.»

Но в это время Мэг сказала: «Мастер, а не слишком ли много вы думаете об этом? Сейчас им больше некуда идти, и они считаются рабами, поэтому пусть уж лучше они станут нашими рабами. Они не убегут, даже если мы отправим их в замок на железной горе, да и к тому же там за ними будет присматривать дедушка Грин и остальные. А ведь у нас есть достаточно еды, чтобы их накормить, так почему бы и нет?»

Услышав это, Чжао немного озадачился, а Лаура кивнула: «Пожалуй, это самое лучшее решение. Газоль и его воины напали на них и превратили их в своих рабов. А победив Газоля, мы заполучим все его трофеи, и они станут уже нашими рабами. Так же стоит отметить, что благодаря Кай-эр в замке на железной горе сейчас довольно тепло, поэтому зверолоуды со временем смогут привыкнуть к жизни там.»

Чжао думал о том, чтобы просто освободить их после спасения, но, как оказалось, они уже стали рабами, и к ним нужно относиться соответственно их статусу.

Чжао кивнул: «Хорошо, тогда давайте сделаем так. Я не думаю, что они смогут убежать, пока дедушка Грин и остальные будут разбираться с ними.»

Лаура кивнула: «Мы должны будем уведомить их заранее, чтобы дать время подготовиться. Ведь, в конце концов, здесь более 1000 зверочеловек, и подготовка будет попросту необходима.»

Чжао кивнул и обратился к Мэг. «Мэг, разыщи дедушку Грина и расскажи ему об этом, иначе могут возникнуть весьма неприятные моменты.» После этих слов он сразу же отправил девушку в пространственную ферму, а уже оттуда в замок на железной горе.

Чжао и остальные не стали останавливаться. Вместо этого они медленно приближались к Газолю. Чжао хорошо знал, что брат Уэльса не сможет путешествовать ночью и обязательно остановится, чтобы отдохнуть. И как только это произойдет, глава клана Буда сразу же атакует его.

Когда небо постепенно начало темнеть, караван Чжао все еще продолжал продвигаться вперед, в то время как мистические орлы все еще следили за Газолем. Возможно, это было связано с тем, что брат Уэльса хотел как можно быстрее добраться до лагеря Западных боевых быков, но он и его воины не стали разбивать лагерь на ночь. Вместо этого они прикрепили к их повозкам факелы.

Впрочем, хотя это было несколько вне ожиданий Чжао, как оказалось, мистические орлы все также весьма успешно следили за Газолем и его воинами ночью.

Когда небо полностью стемнело, Чжао понял, что наконец пришло его время сделать свой ход. Так вокруг не было ни единого зверочеловека, кто мог бы прийти и засвидетельствовать битву между ним и Газолем. Так что сейчас было совершенно не важно, спешил ли куда-либо брат Уэльса или нет.

Караван Чжао увеличил свою скорость, в то время как сам глава клана Буда начал призывать нежить. Но на этот раз он не стал выпускать немертвых зверей, потому что в данный момент они защищали Черную Пустошь. Вместо них он выпустил новоприобретенных 1500 Боевых быков и 2000 кавалерии Шакалов.

Впрочем, немертвые наемники также не были призваны для этой битвы. Они были пехотой, и поэтому их скорость значительно уступала скорости кавалерии. Чжао отправил весь караван в пространственную ферму, а сам с Лаурой и Ниэр перебрался внутрь тела Чужого.

Однако, поскольку на этот раз Уэльса не было рядом с ними, все существа нежити, помимо Чужого, приняли свою зомби форму.

Газоль с мрачным выражением сидел на спине своего быка, а его воины поддерживали порядок в караване. Большинство Рогатых яростных быков в конвое были слабыми и пожилыми, поэтому они еле-еле двигались. Совсем недавно он убил весьма пожилого быка, потому что тот больше не мог идти в силу своего возраста. Естественно, это весьма разозлило остальных Рогатых яростных быков, но они не осмелились выразить свой гнев.

Зверолюди хорошо знали о правилах прерии. И теперь Рогатые яростные быки стали собственностью Газоля, и лишь он мог решать, кто выживет, а кто нет. Ведь если они не смогли одолеть его, то у них не было другого выбора, кроме как стать рабами.

Газолу казалось, что он собирается сойти с ума, и это действительно было так. Он не понимал, почему все сложилось именно таким образом. Племя Боевых быков, что все это время весьма поддерживало его, внезапно заняло главный лагерь Исполинских быков. И когда Газоль услышал эту новость, то впал в настоящую безумную ярость.

Однако именно тогда Газоль наконец понял, что с самого начала попал в ловушку вождя Боевых быков. Он знал, что с ним все кончено, и ему уже никогда не удастся вернуться в племя Исполинских быков, поэтому хотел найти лидера Западных боевых быков.

Лидер Западных боевых быков никогда не был доволен тем, как вождь Боевых быков ведет дела. И при поддержке племени Исполинских быков он и его подчиненные отделился от племени. Поэтому Газоль надеялся, что он сможет использовать это, чтобы взять займы немного воинов, дабы сражаться с племенем Боевых быков до самого конца.

И лишь теперь Газоль, наконец полной мерой осознал, что же он натворил. Так что он по-настоящему сожалел о том, что убил своего отца, а также чувствовал, что никогда не должен был охотиться на Уэльса и Мендеса.

Ведь теперь ему стало понятно, что 1500 всадников, которых он заимствовал в племени Боевых быков, должны были бы стать его убийцами, если бы и сами не погибли от рук нежити.

Газоль оказался ослеплен силой, а на его логику влияла жадность. Однако теперь, вспоминая о том, что он сделал, его сердце переполняло бесконечное сожаление.

Так что теперь у него даже не было смелости встретиться лицом к лицу с Уэльсом. Поэтому его единственным стремлением осталась самоубийственная атака на племя Боевых быков, в надежде компенсировать свои преступления, но для этого ему нужно было взять займы войска у лидера Западных боевых быков.

Прямо сейчас Газоль был похож на игромана, что потерял абсолютно все, кроме собственной жизни. И единственное, что он мог сделать, это как можно дороже продать свою жизнь, забрав с собой на тот свет столько врагов, сколько сумеет.

Однако все его действия были далеко не беспричинными, во-первых, он считал, что действительно сможет занять войска, ведь лидер Западных боевых быков враждовал с вождем Боевых быков. Во-вторых, он хотел этим же поступком ослабить силу лидера Западных боевых быков. Ведь, понесенная им утрата заставила его понять очень многое, чего раньше он сделать не мог. И теперь Газоль знал, что и лидера Западных боевых быков нельзя считать надежным зверолодом. Ведь если бы к власти пришел он, то тоже угрожал бы безопасности племени Исполинских быков. И поэтому он хотел занять у него войска, чтобы ослабить его силу.

Естественно, даже сам Газоль сомневался в том, действительно ли ему удастся занять войска, но на данный момент он мог только надеяться на лучшее. Впрочем, оставалась надежда, что его шансы на успех довольно высоки. Ведь если бы не он, в свое время Исполинские быки не оказали давление на силы племени Боевых быков, то у лидера Западных боевых быков никогда бы не было бы легких дней. Конечно же лидер не станет рисковать собственной жизнью, чтобы сражаться против вождя Боевых быков. Однако он действительно мог помочь Газолю, лишь увидев, как тот рвется идти в бой против вождя Боевых быков.

Редакторы: adamsonich, Enigma, Krestik

<http://tl.rulate.ru/book/87/173213>